

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ CIVILIZATIONAL PECULIARITIES OF THE GLOBAL ECONOMIC PROCESSES

Светлана РАДЗИЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук,
кандидат филологических наук,
Государственный экономико-технологический
университет транспорта, Киев

Svitlana RADZIYEVSKA,
PhD in Economics,
PhD in Philology,
State University of Economics
and Technology for Transport, Kyiv

Единая мировая цивилизация – это такой же нонсенс, как и генетически стандартный человек. Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое.

Н.Моисеев

В конце XX – начале XXI века особую актуальность приобрела проблема глобализации. Мир стал однополярным и четко структурированным с выделением формирующих его ядро высокоразвитыми странами и его периферией – остальными странами мира. Большинство стран ядра принадлежит западной цивилизации, характеризуется высоким уровнем технологического развития и высокими стандартами жизни населения и формирует так называемый золотой миллиард. Достижение уровня жизни стран «золотого миллиарда» стало мотивом поведения миллионов людей стран периферии и породило глобальные миграционные потоки.

Во времена «холодной» войны мир был разделен на три группы стран согласно политическим и экономическим особенностям их развития. Ныне, по мнению ряда ученых, необходимо изучать страны именно с точки зрения культуры и цивилизационной принадлежности [9; 15; 17; 18; 21; 22; 23; 32; 33].

В основе действующей модели экономической глобализации лежит неолиберальная концепция. По определению Гж. Колодко, неолиберализм – это отклонение от рыночной экономики, опирающееся на такие ценности, как свобода, демократия, частная собственность, конкуренция и т.д. Но при этом не ставится цель обеспечить устойчивое развитие в интересах масс [8]. Глобализация способствует распространению кризисных процессов из одной страны на отдельные регионы и мир в целом, ведет к дальнейшему обогащению богатых и обнищанию бедных государств, углубляя неравенство в мировом сообществе [8; 27, с. 71].

Изучающие проблемы глобализации ученые утверждают, что современ-

ный мир находится в переходном состоянии и приближается к развилке, которая ведет либо к трансформации существующего однополярного несправедливого мира в более справедливый многополярный мир, либо к столкновению бедности с богатством, западной цивилизации с другими цивилизациями и их поглощению ею, к потере миром своего цивилизационного и культурного многообразия, и, возможно, к его гибели [5, с. 3].

Исследованию сущности и особенностям развития мировой экономики посвящено много работ, среди которых следует отметить

труды В. Базилевича [1], О. Белоруса [2], Д. Лукьяненко [10], Ю. Пахомова [21-23], Ю. Павленко [21-23], Б. Кузьма [9], С. Хантингтона [32; 33], Ю. Яковца [9]. Их анализ позволяет установить основные особенности глобальных тенденций развития мира и их связь с принадлежностью тех или иных стран к тем или иным локальным цивилизациям.

Целью статьи является выявление возможных особенностей проявления глобальных экономических процессов в странах, принадлежащих к разным цивилизациям.

Научная новизна работы состоит в сопоставлении результатов фундаментальных теоретических исследований глобальных экономических процессов с особенностями локальных цивилизаций, выявлении на основе этого специфики включения стран этих цивилизаций в глобализацию мировой экономики и обосновании вывода о неизбежности и обязательности отказа от действующей модели неолиберальной экономической глобализации и построения мира, проблемы которого будут решаться на основе диалога цивилизаций.

Цивилизация часто определяется как отдельная, относительно автономная, как правило, полиэтническая социокультурная система, которая имеет свои пространственно-временные измерения, базовые духовно-культурные ценности и относительно устойчивые, долгосрочные (инвариантные) структуры экономических, общественно-политических и культурных связей [21, с. 6-7]. Так, С. Хантингтон

В статье рассматриваются возможные особенности проявления глобальных экономических процессов в странах, принадлежащих к разным цивилизациям. Характерной чертой современного мира является ускорение глобализации, вызывающей усиление миграционных процессов и порождающей тем самым новые проблемы сосуществования людей, принадлежащих к разным цивилизациям и придерживающихся разных, порой несовместимых, систем ценностей и культур. Поэтому цивилизационный фактор становится весьма важным в развитии мировых экономических процессов, оказывает на них существенное воздействие и в свою очередь подвергается их воздействию. Проведенный в работе анализ особенностей цивилизаций и возможностей их влияния на глобальные экономические процессы позволяет утверждать, что сделать правильные выводы о перспективах мировой экономической системы можно только с учетом духовно-культурных основ жизни формирующих ее государств. И это подтверждает, что реализуемая в настоящее время неолиберальная модель глобализации вступает в противоречие со всеми локальными цивилизациями и, что особенно важно, – с самой западной цивилизацией, так как сопровождается усилением процессов секуляризации, ослабляя ее.

The possibility of the specific development of the global economic processes in countries belonging to different civilizations is being discussed. One of the characteristic features of the modern world is the acceleration of the globalization development which causes the migration processes strengthening and generates thereby new problems of coexistence of people belonging to different civilizations and adhering to different, sometimes incompatible, systems of values and cultures. That is why the civilization factor plays special role in the development of the world economic processes, influences them and in turn is exposed to their influence. The analysis of the civilization peculiarities and their possible influence on the global economic processes, carried out in the research, allows to state that drawing the correct conclusions on the topic requires taking into account the spiritual and cultural roots of the corresponding states. It actually becomes evident that the neoliberal model of globalization conflicts with all the local civilizations and – what is especially important – with the western civilization itself as the realization of this model is characterized by the strengthening of the secularization process which weakens the western civilization.

выделяет семь-восемь крупных цивилизаций: западную, славяно-православную, исламскую, китайскую, японскую, индийскую, латиноамериканскую и, возможно, африканскую [33, с. 25].

Одним из основных цивилизационных столпов является религия, в истории ее роль – ключевая в борьбе за власть [36, р. 9], религиозный фактор оказывает важнейшее влияние на политическую ситуацию в мировом масштабе [28, с. 40].

Академик НАНУ П. Толочко называет несколько крупных мировых цивилизаций, различающихся между собой культурно-исторически и, что особенно существенно, духовно-религиозно, пользуясь терминами: «католический» мир, «православный», «исламский» и др. [17, с. 40].

Необходимо подчеркнуть, что «*Локальные цивилизации*» выражают культурно-исторические, религиозные, экономико-географические особенности отдельной страны, группы стран, этносов, связанных общей судьбой, отражающих и преломляющих ритм общеисторического прогресса, то оказываясь в его эпицентре, то удаляясь от него. Каждая локальная цивилизация имеет свой почерк, свой ритм, более или менее синхронизированный с ритмом мировых цивилизаций» [9, с. 72]. Согласно А. Тойнби в числе локальных цивилизаций называются пять цивилизаций, свойственных индустриальной эпохе: западное общество; православно-христианское общество; исламское общество; индуистское общество; дальневосточное общество. Б. Кузык и Ю. Яковец предлагают локальные цивилизации разбить на три группы: западные – западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская (США и Канада), латиноамериканская и океаническая; восточные – китайская, японская, индийская, мусульманская, буддийская; смешанные – евразийская (российская), африканская (южнее Сахары) [9, с. 69].

Наряду с этими существуют и другие классификации цивилизаций. Общим для всех подходов является то, что *все они выделяют западную цивилизацию*, в которой и родилась современная экономическая наука и ее учение о неизбежности и закономерности глобализации, о невозможности затормозить ее и повернуть вспять, о ее обусловленности природными законами [2, с. 34; 9, с. 68].

В литературе высказывается мысль о том, что понятие глобализации на самом деле есть понятие «вестернизации». Подтверждается она тем, что из 188 стран, входящих в ООН, 36 представляют европейский континент, а 125 – страны, которые в то или иное время находились в пространстве западного колониализма. То есть можно утверждать, что глобализация в ее историческом развитии вплоть до настоящего времени является процессом установления европейского доминирования над миром (США, Канада, Австралия и Новая Зеландия рассматриваются как «боковые ветви Запада»). И если говорить, что сегодняшний процесс глобализации проходит по «сценарию США», то принципиально это сути дела не меняет [23, с. 105].

Уместно вспомнить, что первая мировая война привела к уничтожению Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. Вторая мировая война ознаменовалась крахом таких империй, как Германия, Англия и Япония. Третья мировая, так называемая «холодная» война закончилась распадом мировой социалистической системы и ее лидера – СССР. Высказывается мнение, что окончание четвертой, «информационно-культурной» войны приведет к сокрушительному поражению Запада и гибели не просто дежурной империи, а целой цивилизации [15, с. 4]. Можно согласиться и с тем, что после третьей «холодной» войны в мире особое значение приобрели флаги, как и другие символы культурной идентификации, включая кресты, полумесяцы и даже головные уборы. Это объясняется тем, что для большинства людей культурная идентификация – самая важная вещь. Люди открывают новые, но зачастую старые символы идентификации, и выходят на улицы под новыми, но часто старыми флагами, что приводит к войнам с новыми, но зачастую старыми врагами [19, с. 14].

Современная экономическая наука особое внимание обращает на глобальные экономические процессы, видя в специфике

их развития определенную опасность самому существованию человечества. При этом многими отечественными и зарубежными учеными поднимается вопрос о необходимости разработки **новой парадигмы современной экономической теории, новых теоретических аспектов глобальной экономики**, без которых представляется невозможным разрешение назревших противоречий *глобальной экономики*.

Так, исследуя основные тенденции экономического развития мира, член-корреспондент НАНУ В. Базилевич выделяет пять основных мегатрендов: 1) глобализацию; 2) финансиализацию; 3) информатизацию; 4) интеллектуализацию; 5) социализацию [1, с. 5].

Д. Грегж описывает следующие мегатренды-2020: 1) недостаточный уровень консолидации на Западе, который имеет тенденцию к понижению; 2) появление новых мировых центров влияния; 3) увеличение численности населения планеты, что является уже сегодня глобальным вызовом; 4) недостаток ресурсов в условиях увеличения их использования; 5) диджитализация, которая все ускоряет и объединяет в мире [30].

Анализ глобальных тенденций современного мирового развития позволил профессору В. Якунину в работе «Глобальные тенденции современного мирового развития» [6, с. 10–29] выделить следующие наиболее жизненно важные потоки, которые формируют мир: а) энергетику мира и энергетические потоки; б) новый «индустриализм» и глобальный цивилизационный конфликт реальной и виртуальной экономик; в) продовольственный баланс мира; г) человеческие потоки; д) информацию [6, с. 10].

Развитие этих тенденций и направлений потоков ведет к тому, что в мире усиливается его деление на высокоразвитые страны ядра, население которых достигло высоких жизненных стандартов, и значительно менее развитые страны периферии с низкими жизненными стандартами их населения. При этом истощение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды создает предпосылки сокращения удельного веса численности населения стран ядра во всем населении планеты и усложнения сохранения ими своего привилегированного положения [14].

Очевидным является и тот факт, что **достижение странами периферии уровня жизни стран ядра невозможно**, т.к. для этого не хватает ресурсов планеты: согласно некоторым расчетам для этого необходимо было бы иметь пять таких планет, как земля, о чем, например, говорится и в совместном исследовании Р. Кучукова и А. Савки «Глобализация, постмодерн и постистория» [6, с. 600]. Но можно себе представить, что результатом развития глобальных экономических процессов станет выпадение из ядра части стран и приход на их место других стран, которые могут относиться к иным цивилизациям [4; 29]. Вполне реальным и обоснованным выглядит новое перемещение политического центра мира из Атлантики в Евразию [15, с. 492].

Представляется, что именно к такому сценарию развития мировых процессов может привести тренд финансиализации, сопровождаемый потоком нового «индустриализма» и глобального цивилизационного конфликта реальной и виртуальной экономик. Действительно, гипертрофированное доминирование финансового сектора и усиливающийся конфликт реальной и виртуальной экономик в условиях монополии финансов Запада (доллара США и евро) могут стимулировать группу стран (например, ЕАЭС) ввести собственную валюту и использовать ее в международных расчетах. По мнению С. Толстова, глобальное влияние США обусловлено двумя взаимосвязанными факторами – военной силой и ведущей ролью в международной финансовой системе. При этом ближайшие 20 лет военное доминирование кажется убедительным, однако лидерство зависит именно от способности удержать финансовую систему [18, с. 163].

В дальнейшем будем придерживаться предложенной С. Хантингтоном классификации цивилизаций и обоснуем возможность специфического проявления в них глобальных экономических процессов.

В основе формирования *западной цивилизации* лежат католицизм и протестантизм. Запад является единственной цивилизацией, которая имеет существенные интересы в каждой другой цивилизации и может на них влиять, что приводит к конфликту, наиболее серьезному, с миром ислама и Китаем [22, с. 171; 35, с. 1].

В этом контексте важно вспомнить, что западный либерализм (Дж. Локк, Д. Юм, А. Смит, Дж. Милль) исходит из представления о самодостаточности атомарного индивида, обладающего свободой. При этом экономическая свобода (частное предпринимательство) может основываться лишь на гарантированном и нерушимом праве частной собственности. Однако общество, основанное на праве частной собственности, не может гарантировать равные права и свободы своим гражданам уже в силу того, что в его условиях невозможно равенство в распределении самой собственности [21, с. 291]. Уместно также заметить, что системным элементом современного западного мира является Европейский Союз (ЕС), который представляет собой часть более широкого атлантического сообщества. Активное влияние на него было заложено послевоенной хозяйственно-реставрационной политикой под руководством госсекретаря США генерала Дж. Маршалла, получившей название «план Маршалла», в результате которого из 17 млрд. дол. для стран Западной Европы 60% получили Великобритания, Германия, Италия и Франция с целью укрепления позиций США в Европе, что сопровождалось созданием Организации Североатлантического договора (НАТО) [22, с. 299].

Американский профессор, изучающий взаимосвязи между глобальной экономикой, культурными конфликтами, международными отношениями и военной стратегией, подчеркивает, что огромной проблемой США является то, что образование не прививает молодому поколению никаких моральных и психологических основ, размывает ценностную систему, лишая людей смысла жизни и борьбы во имя чего-то; ученый также обеспокоен излишним увлечением свободой, которую, по его глубокому убеждению, необходимо вернуть в четко очерченные рамки закона [35]. Опыт решения религиозных проблем в ЕС свидетельствует о его готовности вынести за скобки своих нормативных документов вопросы христианства, максимально секуляризовать жизнь общества, отказаться от религии как идеологической и моральной его основы. Ярким свидетельством тому является отказ упоминания о христианстве как основы ЕС в его конституции [26]. Европейские исследователи констатируют, что **одной из основных тенденций западного мира является его дехристианизация**, подчеркивают неправильность тезиса о равенстве между идеологической борьбой с религией и нейтральным к ней отношением [26, с. 739]. Наличие этой тенденции позволило известному украинскому ученому, директору Книжной палаты Украины имени Ивана Федорова Н. Сенченко определить западную цивилизацию как «демоническую», а целью четвертой мировой информационно-психологической войны – создание нового мирового порядка, в котором культуры заменит антикультура, а контроль над странами и народами будет осуществлять мировое правительство [15, с. 3].

При этом основной спецификой проявления глобальных экономических процессов в странах западной цивилизации в связи с достигнутым ими высоким уровнем жизни является обострение взаимодействия трендов информатизации, интеллектуализации, социализации (В. Базилевич) и человеческих потоков (В. Якунин). Это взаимодействие приводит к тому, что **западная цивилизация оказывается под воздействием в Западной Европе преимущественно исламской цивилизации в силу миграции исламского населения и в США – латиноамериканской цивилизации**, латинского населения, которое в перспективе сможет стать значительной и даже доминирующей частью населения стран западной цивилизации, что и приведет к ослаблению в них трендов информатизации, интеллектуализации и социализации [36, с. 147]. Таким образом, к середине XXI в. белое население уже не будет в США и в Западной Европе

преобладающим, что усложнит проблему межцивилизационных отношений [9, с. 83].

В условиях *японской цивилизации* основная специфика глобальных экономических процессов скорее всего проявится во взаимодействии интеллектуализации (В. Базилевич) и энергетики мира, энергетических потоков (В. Якунин). Вопросы финансиализации затронут Японию в связи со значительным размером внешнего долга и вызовут необходимость усиления внимания информатизации и интеллектуализации (инновационному развитию) экономического развития как важнейшему реальному ресурсу страны.

В пользу такого вывода говорит тот факт, что Япония из-за недостатка природных ресурсов находится в сильной зависимости от импорта сырья, а основу ее экспорта составляет продукция высокотехнологических отраслей промышленности. Важной особенностью этой цивилизации является и фактическое отсутствие в ней человеческого потока, причем как эмиграции, так и иммиграции населения. Следует также отметить, что сложившаяся в японской цивилизации тенденция сокращения численности населения в перспективе может породить иммиграцию населения, принадлежащего к другим цивилизациям. Но успехи в развитии роботизации производства и сферы обслуживания смогут компенсировать сокращение численности населения и сохранить цивилизационную однородность Японии.

Определенные изменения могут произойти и в социализации экономики, в частности, в отказе от применения системы пожизненного найма на работу, оплаты труда по старшинству и фирменных профсоюзов. Серьезные проблемы могут возникнуть в сфере пенсионного обеспечения, занятости и охраны здоровья в связи с ожидаемым значительным постарением населения, обусловленным увеличением средней длительности жизни и низкой рождаемостью населения.

Вместе с тем представляется возможным утверждать, что, несмотря на освоение японской цивилизацией достижений науки и техники западной цивилизации, на тесные связи с западным миром, **Япония сохранила свою систему ценностей, свой менталитет**, основу которого заложил в основном синтоизм, в меньшей мере – буддизм и конфуцианство. Владея высоким средним уровнем образования, развитой индивидуальной рефлексией, японцы известны своими коллективными формами поведения. Им присущ свободный и осознанный выбор в пользу общественных целей и интересов путем отказа от индивидуальной свободы, большую роль в жизни общества играет государство [25, с. 38], коллективные интересы доминируют над личными, остается неизменной суровая трудовая этика, гарантирующая высокое качество производимой продукции и оказываемых услуг. Сохраняется в японском обществе и свойственное ему уважительное отношение не только к предкам (наследие синтоизма), но и к старшим по возрасту, общественному и должностному положению. Поэтому вестернизация японской цивилизации, а следовательно и глобализация носит ограниченный характер и не несет в себе опасность растворения ее в западной цивилизации.

Во многом аналогичный вывод можно сделать и относительно **влияния глобальных экономических процессов на китайскую цивилизацию**. Это единственная в мире цивилизация носит имя мудреца древности Конфуция, сформулировавшего необходимые требования, которым должны отвечать люди государства для достижения в нем гармонии и порядка. Эти требования сводятся к необходимости воспитания человека в духе уважения и почитания окружающих, общества. Согласно социальной этике Конфуция человек является личностью не для себя, а для общества. Порядок выступает как категория этики и включает в себя правила поведения – этикет. Важнейшей его составляющей является человечность. Идеология конфуцианства пронизана рациональностью и практицизмом. Государство рассматривается им как большая семья, а стержнем его, как и семьи, является преданность и покорность. Важнейшими принципами человеческого общения должны быть: а) помогай другим достичь того, чего бы сам хотел достичь;

б) чего не желаешь себе, того не делай другим. Принципы Конфуция были канонизованы и провозглашены официальной идеологией, действовавшей вплоть до 1949 года. Необходимо отметить, что китайская конфуцианская цивилизация зародилась в VI веке до н. э., но ее социально-философская составляющая не потеряла актуальности и сегодня. **Многие положения конфуцианства и сейчас используются в официальной государственной доктрине Китая.**

Азиаты, исповедующие конфуцианство, склонны перенимать у других миров все лучшее и умело адаптировать полезное к своим условиям. Так что они продемонстрировали подлинную изобретательность в комбинировании рецептов «чужих» моделей с собственными реформаторскими находками, производными, как правило, от своей ценностной специфики. Стремление к синтезу, дающему эффект синергии, – черта азиатов; и в этом они тоже превосходят западный мир, склонный к излишней самонадеянности [23, с. 9].

Так, в последнем экономическом прогнозе «Китай в 2030 г. На пути к всеобщему процветанию», выполненному в Центре изучения национальной специфики Китая при университете Цинхуа, Пекин, 2011, используются конфуцианские термины «общество сяокан», обозначающий общество умеренного благосостояния, «малой зажиточности», и затем «общество Датун», обозначающее общество всеобщего единства, всеобщего процветания [6, с. 344, 347].

Вместе с тем следует отметить, что современный Китай развивается с соблюдением определенных коммунистических догм и с сохранением наряду с рыночной планомерно управляемой экономической составляющей. Роль государства в экономической жизни значительна и определяющая, что, строго говоря, отвечает идеям Конфуция.

Рассмотренные нами мегатренды глобального экономического развития и основные потоки, безусловно, отражаются на тех экономических процессах, которые происходят в экономике Китая. И это вполне естественно, ведь по объему ВВП Китай занимает второе место в мире после США и, по мнению экономиста Всемирного банка Джастина Ли, высказанному на Гонконгском экономическом форуме в 2012 году, к 2030 году он может отнять у США статус крупнейшей экономики мира. Отсюда делается вывод, что уже в недалеком будущем главным американским соперником в мире станет Китай, а современную многополярность сменит новый вариант bipolarности [6, с. 350]. На то, что американо-китайские отношения станут основным фактором формирования международного порядка XXI века при участии 5-7 ведущих актеров, указывает ряд экспертов, отмечает это и ведущий украинский исследователь С. Толстов [19]. Это может повлечь за собой серьезные изменения мегатрендов глобальных экономических процессов и ускорит отказ от неоллиберальной модели глобализации и действующей в мире системы финансовализации.

Следует отметить, что **китайской конфуцианской цивилизации свойственен ряд тех же ценностей, что и японской.** Так, для нее характерным является уважительное отношение к старшим по возрасту и общественному и должностному положению. Общим для обеих цивилизаций является большая роль государства и придание труду характера определенного ритуала, а не только средства достижения материального благосостояния. Так же, как и для японской цивилизации, вестернизация китайской цивилизации носит ограниченный характер и не несет в себе опасность растворения ее в западной цивилизации. Более того, **в мировом сообществе может возникнуть тенденция усиления воздействия на него китайской цивилизации, его не вестернизации, а китаизации.** Этому может способствовать формирование на базе японской и китайской единой дальневосточной цивилизации.

Особое место в семье локальных цивилизаций занимает **индийская цивилизация.** Ее основу составляет третья после христианства и ислама по числу последователей мировая религия – индуизм, распространенная преимущественно в ряде стран Азии и частично по всему миру. Индуизм добивается от своих адептов строгости в соблюдении фундаментальных принципов предписанного ка-

стовой принадлежностью поведения, соблюдения ритуалов и последовательного мышления [23, с. 353].

Главный представитель и выразитель индуизма – Индия. Индуизм является самой древней религией современности, не имеет своего основателя, характеризуется отсутствием унифицированной системы верований и общей доктрины. Состоит из семейства разнообразных религиозных традиций, философских систем и верований. В индуизме существует большое количество священных писаний, которые создавались на протяжении тысячелетий. Несмотря на это, индуизм имеет свою собственную уникальную форму и черты, которые выделяют его в отдельную религию. Весь конгломерат верований и обрядовых практик с чрезвычайно сложным и разнообразным ритуалом в Индии и воспринимают как основу национальной идентичности. Как ни одна другая цивилизация индийская цивилизация отличается большим разнообразием расово-антропологического и языково-культурного состава населения. В Индии официальный статус имеет 22 языка, из них 2 – хинди и английский язык – имеют государственный статус.

Следует отметить, что индуизм практически безразличен к власти, к государству – отсюда и невиданный в других обществах политический вакуум, с легкостью заполнявшийся то одними, то другими внешними политическими силами [23, с. 353].

К основным религиозным догмам индуизма относятся: дхарма – моральный долг, этические обязательства; самсара – круговорот рождений и смерти, вера в перевоплощение души после смерти в тела животных, людей и богов; карма – вера в то, что порядок перевоплощений определяется совершенными во время жизни поступками и их последствиями; мокша – освобождение из кругооборота рождений и смерти самсары.

Из приведенного видно, что в индийской цивилизации моральный долг и этические обязательства корреспондируются с особенностями и японской, и конфуцианской цивилизаций, но вместе с тем усиливаются понятиями самсары и кармы. Поэтому можно утверждать, что **индийская цивилизация усиливает духовные начала в жизни как индивида, так и общества** и тем самым ослабляет воздействие на них тех материальных стимулов, которые входят в противоречие с моральным долгом и этическими обязательствами. В силу этого и религиозной кастовости воздействие глобальных экономических трендов и потоков на страны индийской цивилизации будет корректироваться в сфере информатизации и особенно социализации.

Буддизм также играет важную роль в жизни Индии. Главным отличием буддизма от индуизма является то, что он стопроцентно индифферентен ко всему национальному и поэтому уподоблен другим мировым религиям, христианству и исламу [23, с. 354].

Многие представители индийских деловых кругов усматривают причины отставания развития своей страны от темпов экономического прогресса в преимуществах «китайского авторитаризма» перед «индийской демократией». В КНР всевластие правящих кругов и бизнеса разрешает им действовать без особых ограничений – изменять законы, направлять многомиллиардные финансовые ресурсы на развитие инфраструктуры, в Индии же приходится иметь дело с малокомпетентной и коррумпированной бюрократией [23, с. 125].

Безусловно, владение гражданами стран индийской цивилизации английским языком усиливает влияние на эти страны глобальных экономических процессов и западной культуры, способствует эмиграции из них высококвалифицированных кадров. Вместе с тем разумная социальная политика может обеспечить приток извне высококвалифицированных кадров для развития отраслей новой экономики.

Интересным является то общее в истории, религии, культуре, что сближает Китай и Индию, стимулируя сотрудничество: а) в прошлом Индия была колонией, а Китай и Сиама (Таиланд) – полуколониями; б) страны родственны по своим цивилизационным основам (буддизм зародился в Индии, стал распространен в Китае); в) наибольшие по количеству населения страны; г) в период трансформаций и модернизаций в обеих странах сильное и эффективное

государственное регулирование; д) интеграционные интересы охватывают экономическую сферу; е) самодостаточны в своих ресурсах и военном потенциале [23, с. 531-532].

Особое место в современном мире занимают **страны исламской цивилизации**, часть которых находится в известной конфронтации с западной цивилизацией. Ислам принято считать самой сильной и самой жизнеспособной религией современности, а основными обязанностями мусульманина являются – исповедание, молитва, пост, милостыня, хадж (паломничество в Мекку), священная война против неверных [23, с. 54]. Отличительной особенностью ислама является вера в единого Бога, по-арабски – в Аллаха, в предопределенность, в загробную жизнь, рай и ад и готовность во имя Аллаха пожертвовать своей жизнью и за это попасть в рай. В силу последнего **духовные начала исламской цивилизации развиты настолько сильно, что не только материальные мотивы, но и сама жизнь блекнут перед ними.**

Материальной особенностью исламской цивилизации является нахождение на территории ее государств значительных запасов нефти и газа. Поэтому исламская цивилизация оказывает сильное влияние и сама находится под сильным воздействием глобальных экономических процессов, зависящих от энергетики мира и энергетических потоков.

Особенностью исламской цивилизации является и ее финансовая система, категорически запрещающая практику начисления и взимания ссудного процента [12, с. 235] и тем самым выпадающая из действующей мировой финансовой системы, базирующейся на этом проценте (на ростовщичестве). В действующих условиях продажи нефти и газа за доллары США страны исламской цивилизации оказываются в ситуации, когда их финансовая система неизбежно вступает во взаимоотношения с мировой финансовой системой, действующей по иным, чем она, правилам. В силу этого обстоятельство действие на исламскую цивилизацию мегатренда финансовализации (В. Базилевич) оказывается деформированным особенностями ее финансовой системы. Исходя из особой роли в глобальных процессах тренда финансовализации тем самым ослабляются в исламском мире и процессы глобализации в целом. Этому способствует и **традиционно присущая исламу роль государства в жизни общества, в его как экономической, так и моральной составляющих.**

Ослабленным оказывается воздействие на страны исламской цивилизации и мегатренда социализации в силу сохранения основной функции в ней женщины как хранительницы семейного очага, отвергающей принцип регулирования деторождения и закладывающей основы ислама в души рожденных ею детей, обеспечивая тем самым преемственность поколений. *В целом же в мусульманском социуме стержнем мировосприятия остается убежденность в том, что в обществе изначально существует божественный порядок, который не подлежит никакому обсуждению или оценке, и именно он определяет прошлое, настоящее и будущее* [23, с. 130]. Специфичными для стран ислама остаются и вопросы собственности, создания исламских фондов, ограничивающие возможности использования иностранных инвестиций как базы вестернизации социальной жизни общества.

Следовательно, **рассмотренные особенности исламской цивилизации позволяют считать ее наименее подверженной воздействию глобальных экономических процессов и в наибольшей мере противостоящей действующей неолиберальной модели глобализации.** Вместе с тем устойчивость исламской цивилизации в условиях воздействия на нее глобальных экономических процессов не следует рассматривать как объективный конфликт цивилизаций. Представляется верным мнение израильского исследователя И. Шамира, согласно которому американские политологи воскресили идею конфликта цивилизаций для того, чтобы объяснить свою войну с миром Ислама [24, с. 52].

Особое место в семье локальных цивилизаций занимает **латиноамериканская цивилизация.** Географы и историки относят

к Латинской Америке Центральную и Южную Америки, населенные местными аборигенами и выходцами стран Европы, Азии и Африки, т.е. представителями множества цивилизаций. И хотя существование такой цивилизации и оспаривается ввиду большого разнообразия охватываемых ею культур и народностей, к ней относится 1/7 часть земной суши, где проживает более 500 млн. человек. Численность населения данной цивилизации продолжает быстро увеличиваться: в 1950 году она составляла 6,2%, а согласно прогнозу ООН к 2050 достигнет 8,6% (783 млн. человек) [9, с. 94]. Более 60% населения разговаривает на испанском языке, около 30% – на португальском языке. Приблизительно 20 млн. жителей пользуется индианскими языками.

Необходимо отметить, что выдающиеся мыслители Латинской Америки утверждали значимость иберийского наследия как решающего фактора формирования латиноамериканской идентичности («иберакатолический авторитарный комплекс», вмещающий авторитаризм, корпоративизм, консерватизм и т.п.), при этом отставив ценность испанской и португальской традиций не самих по себе, взятых изолированно, а как участников процесса синтеза культур [23, с. 373].

Известно, что **сформировалась эта цивилизация в условиях сильного влияния западной цивилизации** – стран Западной Европы и США, т.к. формирующие ее страны со времен завоевания их территорий конкистадорами долгое время находились в состоянии колоний европейских государств. Следствием этого явилось и то, что более 90% населения Латинской Америки являются католиками. Быстрое увеличение количества протестантов во второй половине XX в. связано с активной деятельностью североамериканских миссионеров [23, с. 404].

В целом капиталистическое развитие и индустриализация Латинской Америки осуществлялись со значительным запаздыванием по сравнению с европейскими и североамериканскими странами, которые стремятся сформировать и в новых условиях новыми средствами выгодные для себя формы взаимоотношений с ней. В качестве таких новых средств и был предложен курс на проведение неолиберальных реформ, базирующихся на триаде: «дерегуляция – приватизация – открытые границы». Гж. Колодко подчеркивает, что главной особенностью неолиберализма является использование демократии в качестве средства убеждения, манипуляции общественным мнением для навязывания того курса, который в конце концов привел к кризису и наглядно доказал: интересы элит обслуживаются за счет масс [8]. Таким образом, осуществление этих реформ и ухудшение условий жизни широких масс населения привели к «левому повороту» и приходу к власти в ряде стран Латинской Америки правительств левой или левоцентристской ориентации.

Для латиноамериканской цивилизации характерным является, с одной стороны, ее тесное взаимодействие с западной цивилизацией, а, с другой стороны, ей присущ антиамериканизм, который в наиболее яркой форме нашел свое выражение в политике Кубы и Венесуэлы. **Латинская Америка является одним из главных центров альтерглобалистского движения.**

Яркой культурно-психологической и политической особенностью латиноамериканской цивилизации является ее способность и склонность к протесту, порой даже радикальному. Именно этот ее протест против подчинения американскому диктату позволяет рассматривать находящуюся в процессе формирования цивилизацию **в качестве противника действующей неолиберальной модели глобализации.**

К числу формирующихся цивилизаций относится **африканская цивилизация** (южнее Сахары). Африка – вторая после Азии по величине часть света. По признакам этнической специфики выделяют девять историко-этнографических областей, три тысячи племенных и клановых групп, которые используют разные языки и для которых ритуалы и обряды являются неотъемлемой частью жизни.

С приходом в Африку европейцев и азиатов здесь получает распространение христианство и ислам, которые приобщили к западной и исламской цивилизациям лишь часть жителей Африки и сосуществуют и претерпевают изменения под влиянием языческих верований африканцев. Этому способствует присущий Африке сельский способ жизни: до настоящего времени численность сельских жителей составляет около 70% населения континента. Большинство из них не умеет читать и писать, довольствуется той жизнью, которую они унаследовали от своих предков, и в большей степени стремятся сохранять стиль жизни, чем думать о будущем.

По нашему мнению, этой ситуации способствовало и то, что большая часть стран Африки долгое время являлась колониями европейских стран, которые использовали их как источник сырья. Современное африканское производство не может поддерживать даже существующий очень низкий средний уровень жизни населения. Острый характер приобретает проблема обеспечения продовольственной безопасности, так как африканские сельхозпроизводители не в состоянии прокормить собственное население, и многие страны континента вынуждены импортировать продовольствие. Положение этой цивилизации остается самым тяжелым среди современных цивилизаций [9, с. 96].

Следует учитывать то, что характерным для Африки является быстрый рост населения, численность которого уже в августе 2009 года достигла 1 млрд. человек. Для африканской цивилизации традиционно высокой является рождаемость: в среднем африканская женщина имеет 7-8 детей. Эта ее особенность является следствием местных верований, согласно которым чем больше детей рождает женщина, тем она выше оценивается сообществом. Такое мировоззренческое обоснование многодетности африканской семьи подкрепляется экономически: патриархальная африканская семья обычно ведет малопродуктивное полунатуральное хозяйство, и дети в нем с малых лет включаются в работу и становятся бесплатной рабочей силой.

В целом страны африканской цивилизации (южнее Сахары) в мировой экономике занимают маргинальные позиции. В этом регионе находится 4/5 бедных стран с большой внешней задолженностью. В странах сосуществуют разные типы экономических отношений – от общинно-патриархальных до капиталистических и социалистических, разные типы власти – авторитарно-военно-диктаторские, монархические, демократические. И эти страны оказываются подверженными воздействию на них глобальных экономических процессов, причем особенность такого воздействия определяется особенностями африканской цивилизации, наличием в ней остатков общинно-племенных и даже родовых отношений, семейно-клановых, этнических и иных обычаев и ритуалов.

Достижная Африки глобализация ослабляет институт формирующихся здесь национальных государств и тем самым содействует усилению роли традиционных структур и институтов, под натиском идеологии либерализма размывает роль государства, приводит к территориальной фрагментации, усилению влияния клановых, общинных, родоплеменных, этнических и религиозных клик.

Вместе с тем глобализация несет в себе угрозу африканской цивилизации, где наблюдается массовая нищета, огромное количество вооруженных конфликтов, гражданские войны с миллионами погибших и беженцев, пандемии СПИДа, которые сопровождаются вымиранием населения целых районов. На рубеже тысячелетий глобальные процессы породили системный кризис в Африке, который сопровождается массовой эмиграцией из бедных стран Африки в развитые страны. Этот континент остается на периферии мировых информационно-коммуникационных процессов, характеризуется низким качеством дешевой рабочей силы, резким отставанием в области науки, распространенностью антиглобалистских настроений, базирующихся на опасении того, что глобализация несет угрозу уничтожения своеобразия африканских социокультурных основ и навязывания западной морали и западной системы духовных ценностей. Поэтому высказываются

мысли о необходимости противодействия информационной экспансии стран западной цивилизации на африканский континент и одновременно – о необходимости увеличения оказываемой ему помощи со стороны развитых стран.

Наиболее близкой к западной цивилизации и вместе с тем активно ей противостоящей является **славяно-православная цивилизация**. Это объясняется тем, что в основе обеих цивилизаций лежит христианство, которое зародилось, согласно известному выражению, на кусте иудаизма путем его отрицания. Израильский исследователь подчеркивает, что иудейская религия – это мать, две дочери которой, ислам и христианство, стали злейшими врагами [36].

То учение, которое принес миру Иисус Христос, христианство, довольно скоро, а формально в 1054 году, разделилось на православие, сохранившее в неизменности веру Христову и потому названное ортодоксией, и католицизм, от которого уже в XVI веке отпочковался протестантизм, еще дальше отошедший от православия. Между этими тремя так называемыми ветвями христианства на всем протяжении их существования ведется борьба с целью признания истинной одной из них [3].

К ценностям протестантов (которые оказывали и оказывают существенное влияние на католический мир) следует отнести такие парадигмы, как индивидуальная свобода выбора во всех сферах жизни и защита интересов частного собственника. Важно обратить внимание, что в России и на Востоке формировался другой тип личности – человек, который вырастает на общинно-корпоративных ценностях [22, с. 201].

Главный представитель и выразитель православного христианства в начале XX в. – Российская Империя, которой был нанесен сильный удар в 1917 году, положивший начало борьбе большевистской власти с Русской православной церковью (РПЦ). К 1937 году была поставлена задача полностью искоренить веру в Советском Союзе. Но даже в тяжелых условиях борьбы на уничтожение РПЦ выстояла, чему способствовала и Вторая мировая война, продемонстрировавшая патриотизм и способствовавшая жесткими жизненными обстоятельствами возвращению к вере предков широких народных масс. Уместно также вспомнить, что исторический опыт евразийской цивилизации свидетельствует: за свою тысячелетнюю историю Россия трижды оказывалась в состоянии национальной катастрофы и трижды выходила из нее обновленной и еще более сильной (речь идет о монгольском нашествии, Смутном времени и Гражданской войне начала XX в.). Ученые объясняют это тем, что сознание перспективы гибели, ответственности перед будущими поколениями рождает новые силы и возможности [9, с. 94]. При этом необходимо констатировать, что жестко централизованная экономика во многом обеспечивала России военные успехи.

Ключевой духовно-идеологической и фундаментально социально-организующей категорией русской цивилизации является соборность – единство в многообразии на основе любви – непосредственно ставящее в основание социальности Христианскую Истину. Соборность выступает формой всеединства, где личное начало индивидуальности, сохраняя неповрежденной свою онтологическую свободу, органично сливается с обществом в духовно-идеологическом единстве истины.

Интересна в этом контексте мысль Н. Сенченко относительно того, что гедонистично расслабленный человек «потребительского общества» не способен существовать на нашей планете, поэтому антропологическая революция американизма уже провалилась, т.к. сегодня миру нужны люди совсем другой формации – способные к наивысшей самодисциплине, аскетизму и жертвенности [15, с. 491]. Но **достижение наивысшей самодисциплины, аскетизма и жертвенности базируется на духовности народа**. И если западная цивилизация и идет по пути секуляризации, то возникает сомнение в том, что страны других цивилизаций *ради идеологии гедонизма*, материальных благ, которые в неопределенном

будущем «обещает» им глобализация, откажутся от своей духовности и системы ценностей. Алексей П отмечал, что из всех современных проблем многие верующие особо выделяют вопросы глобализации, указывая на то, что не следует забывать о попытках искусственно углубить антагонизм между христианской и мусульманской цивилизациями, столкнув их во имя торжества секулярной идеологии, и подчеркивал, что современная глобализация ставит немало острых, «кричащих» вопросов: не пытается ли кто-то поставить под контроль всю систему международных связей, чтобы утвердить господство одного мировоззрения, одной идеологии, одной группы стран? Не приведет ли развитие глобальной экономики к тому, что богатые народы становятся еще богаче, а бедные еще беднее? Не создает ли тотальный сбор информации о людях, равно как и требование их повсеместной идентификации, опасность идеологического, мировоззренческого контроля над ними? [13].

И если для западной цивилизации характерным является усиление ее секуляризации, то для славяно-православной цивилизации определенную угрозу несет также разделение православных на разные церковные деноминации, которое наблюдается, в частности, в нашей стране [37].

Особо следует остановиться на той особенности глобальных экономических процессов, которая проявляется в странах всех цивилизаций при формировании в них национальных органов управления. **В условиях глобализации руководство стран начинает во все большей мере ориентироваться не на интересы своего народа, а на интересы, которые диктуют им извне.** В научной литературе высказывается мнение, что глобализация прежде всего обозначает намеренное дистанцирование национальных элит от масс в собственной стране и их основополагающую переориентацию на наднациональные властные центры и структуры влияния. Границы все больше утрачивают значение для новых «надтерриториальных» элит, которые намного более тесно связывают себя особой субкультурой с себе подобными за пределами традиционных границ, чем с остальным населением. Они не нуждаются в связи с территорией, ее традициями, обычаями, культурой, чтобы обеспечить собственную идентичность [16, с. 17-18]. «Глобализуюча еліта (або певна її частина), навіть опинившись у меншості у власній країні, відтепер не слідує імперативу «виборець завжди правий», а віддає перевагу застосуванню більш витончених технологій обробки суспільної свідомості. У той же час ця ж еліта виходить із презумпції «вже заданої неправоти» преференцій свого національного електорату, який треба неодмінно «скоригувати», спираючись на зовнішню підтримку, – тобто політичний суверенітет віддається на поталу так званому «законам світу глобалізації», а думка власної національної більшості взагалі нікого не цікавить» [20, с. 31].

Стоит отметить, что зарубежные исследователи глобальной экономики указывают на уменьшение роли глобализации в будущем, а также на то, что страны, которые развиваются, будут иметь все больше возможностей для улучшения своих экономических показателей, особенно принимая во внимание увеличение количества мировых лидеров, оказывающих влияние на структуру мировой экономической системы [31; 38].

Следует согласиться с учеными, утверждающими, что мир изначально многолик, многоукладен и противоречив. Таким он должен остаться. Не следует впадать в заблуждение, что Запад изобрел оптимальные формы жизни и непременно обязан осчастливить ими другие народы [17]. При этом объектом экономики должен стать человек, а не прибыль. Переход к подобной модели возможен на базе новой парадигмы, т.е. смены теоретических взглядов на законы экономики [7, с. 68]. Мировое сообщество находится в состоянии поиска пути перехода к плановой саморегулируемой экономической системе. При этом новая парадигма развития экономики должна идти вместе с разработкой новой парадигмы развития общества [7, с. 77]. Таким образом, единственно правильным будет мирное сосуществование всех цивилизаций [34, с. 6], или неизбежной станет их война [32].

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ специфики воздействия глобальных экономических процессов на страны различной цивилизационной принадлежности свидетельствует, что изучение этих процессов требует глубокого рассмотрения духовно-культурных основ жизни государств, что позволяет говорить о перспективах мировой экономической системы в целом. Осуществляемая в настоящее время неолиберальная модель глобализации вступает в противоречие со всеми локальными цивилизациями и, что особенно важно, – с самой западной цивилизацией, ее породившей, т.к. для своего осуществления требует ее секуляризации, т.е. отказа от западного христианства.

Полученные выводы обосновывают необходимость разработки новой парадигмы современной экономической теории, новых теоретических аспектов глобальной экономики, которые обеспечат разрешение назревших противоречий. Их использование на практике позволит гармонизировать развитие мировой экономики, преодолеть то опасное и усиливающееся разделение ее на бедных и богатых, которое грозит самому существованию человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базилевич В. Современная экономическая теория: в поисках новой парадигмы // В.Базилевич // Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. Економіка. – 2013. – №146. – С. 5–7.
2. Білорус О. Г. Глобалізація та безпека розвитку / Білорус О. Г., Лук'яненко Д. Г. та ін. – К.: КНЕУ, 2001. – 733 с.
3. Бог не в силе, а в правде. Православие и проблемы глобализации. – М.: ООО «Техинвест-3». Одигитрия, 2003. – 126 с.
4. Герасимчук В. Г. Лідерство у світовій економіці: від «G7» до «E7» / Василь Гнатюк Герасимчук // Економічний вісник НТУУ «КПІ»: зб. наук. пр. 2013 (10), гол. ред. О. А. Гавриш. – К.: НТУУ «КПІ», 2013. – С. 75–81. Режим доступу <http://economy.kpi.ua/uk/issue/2013>.
5. Глобальні виклики сучасності: суспільно-географічний вимір: монографія / Б. П. Яценко, В. К. Кінтенко, В. В. Сміль та ін.; за ред. В. К. Кінтенка, Б. П. Яценка. – К.: Київський університет, 2012. – 255 с.
6. Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всерос. науч. конф., 14 июня 2012 г. / Центр проблем анализа и гос. упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2013. – 1636 с.
7. Ещенко П. С., Арсеев А. Г. Крах неолиберальной парадигмы и гипотезы будущего мироустройства / Ещенко П. С., Арсеев А. Г. // Формування ринкової економіки: зб. наук. пр. 2014. №31. – К.: КНЕУ. – С. 64–78.
8. Колодко Єж. Глобалізація і економічний розвиток / Колодко Єж. <http://izvestia.ru/news/352715>; http://tiger.edu.pl/kolodko/artykuly/rosyjskie/mir_pieremien1.2004.pdf
9. Кузьм Б. Н. Цивілізації: теорія, історія, діалог, майбутнє: В 2-х томах / Б. Н. Кузьм, Ю. В. Яковец. – Том II. Майбутнє цивілізацій та геоцивілізаційних змін. – М.: Ін-т економ. стратегій, 2006. – 648 с.
10. Лук'яненко Д. Г. Економічна інтеграція і глобальні проблеми сучасності: монографія / Дмитро Григорович Лук'яненко. – К.: КНЕУ, 2001. – 204 с.
11. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. Путь к очевидности / Никита Моисеев. – М.: Азарт, 1998. – С. 470.
12. Павлов В. В. Исламские банки в исламском финансовом праве / В. В. Павлов. – М.: Анкил, 2000. – 256 с.; Журавлев А. Ю. Теория и практика исламского банковского дела / А. Ю. Журавлев. – М., 2002.
13. Приветствие Святейшего Патриарха Алексия участникам IV заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие» (Москва, 26-28 апреля 2004 года) // Русская Православная Церковь. Архив официального сайта Московского Патриархата 1997-2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://mospat.ru/archive/6798-1/html>.
14. Радзієвська С. О. Управління інтеграційними процесами та багатополарність у світовій економіці / С. О. Радзієвська // Зб. наук. пр. Державного економіко-технологічного університету транспорту: Серія «Економіка і управління». – Вип. 27. – 2014. – С. 254–267.
15. Сенченко Н. И. Теория и практика невидимых войн. Четвертая мировая латентная война / Николай Иванович Сенченко. – К.: КИТ, 2009. – 503 с.
16. Строев Е. С. Самоопределение России и глобальная модернизация / Е. С. Строев. – М.: Экономика, 2001. – 351 с.
17. Толочко П. П. Цивілізація і глобалізація / П. П. Толочко // Сучасна цивілізація: гуманітарний аспект: зб. наук. праць, Ін-т політичних і етнонаціональних досліджень; Діалог, історія, політика, економіка № 5. – К.: Академперіодика, 2004. – С. 39–44.
18. Толстов С. В. Еволюція статусу та ролі США і європейської спільноти в сучасній системі міжнародних відносин / С. В. Толстов // Стратегічні пріоритети. – 2013. – № 4 (29). – С. 158–164.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Ю. Новиков, Т. Великеев. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
20. Хижняк І. Міжнародний вимір сучасної глобалістики / І. Хижняк // Дослідження світової політики: Зб. наук. праць. Вип. 29 / Відп. ред. Є. Є. Камінський. – К.: ICMB, 2004. – С. 28–36.

21. Цивилізаційна структура сучасного світу: в 3-х томах / Под ред. академіка НАН України Ю. Н. Пахомова і доктора філософських наук Ю. В. Павленко. – Том I. Глобальні трансформації сучасності. – К.: Наукова думка, 2006. – 686 с.

22. Цивилізаційна структура сучасного світу: в 3-х томах / Под ред. академіка НАН України Ю. Н. Пахомова і доктора філософських наук Ю. В. Павленко. – Том II. Махорхристианський мир в епоху глобалізації. – К.: Наукова думка, 2007. – 690 с.

23. Цивилізаційна структура сучасного світу: в 3-х томах / Под ред. академіка НАН України Ю. Н. Пахомова і доктора філософських наук Ю. В. Павленко. – Том III. Цивілізації Востока в умовах глобалізації. – К.: Наукова думка, 2008. – 544 с.

24. Шамир І. Фактор «Х» / Ізраїль Шамир // Діалог цивілізацій: протиріччя глобалізації. Матеріали II Всесвіт. конф. Київ, 23 трав. 2003 р. – К.: МАУП, 2003. – С.52-55.

25. Яценко Б.П. Структура господарства Японії (економіко-географічне дослідження господарства постіндустріальної країни / Б.П. Яценко. НАН України. Ін-т сходознавства ім. А. Кримського. – К., 2006. – 254 с.

26. Cvijic S., Zucca L. Does the European Constitution need Christian Values? / Srdjan Cvijic, Lorenzo Zucca. – Oxford Journal of Legal Studies, Vol. 24, No. 4(2004). – P.739-748.

27. Delyagin M. The Global Crisis: Why Mankind Needs Russia. – The Schiller Institute's April 13-14 conference on "The Future of Eurasian Cooperation", Frankfurt, Germany: Executive Intelligence Review, May 3, 2013, Vol. 40, No. 18. – P. 70-73.

28. Fox J. Are some religions more conflict-prone than others? / Jonathan Fox. – Jewish Political Studies Review 16: 1-2 (Spring 2004). – 277 p.

29. Freeman L. We are to see severe destruction of western economic system / Lawrence Freeman // Executive Intelligence Review Magazine, April 15, 2014 <http://rt.com/op-edge/destruction-of-western-economic-system-616/>.

30. Gregosz D. Economic Megatrends up to 2020. What can we expect in the forthcoming years? / David Gregosz // Facts and Findings №106, August 2012. – Konrad-Adenauer-Stiftung, 2012. – 15 p.

31. Hankel W. Megatrends of the global economy of tomorrow / Wilhelm Hankel, Robert Isaak // The World Financial Review / <http://www.worldfinancialreview.com/?p=499>.

32. Huntington S. Ph. The Coming Clash of Civilizations Or, the West Against the Rest / Samuel Ph. Huntington http://www.soliya.net/download/Clash_of_Civilizations.pdf.

33. Huntington S. Ph. The Clash of Civilizations? / Samuel Ph. Huntington // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. № 3. P. 22-49. http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/Huntington_Clash.pdf.

34. Koechler H. The Dialogue of Civilizations: Philosophical Basis, Political Dimensions and the Relevance of International Sporting Events / Hans Koechler // World Cup Roundtable on Promoting Understanding among Cultures and Peoples, organized by the Asia-Europe Foundation and the Korean National Commission for UNESCO. – Seoul, 1 June 2002. – 20 p.

35. Kurth J. What are We Fighting For? Western Civilization, American Identity, and U.S. Foreign Policy / James Kurth. – Center for the Study of America and the West. Foreign policy research institute, January 2009. – 15 p.

36. Nisan M. Identity and civilization. Essays on Judaism, Christianity and Islam / Mordechai Nisan. – Boston: University Press of America, 1999. – 203 p.

37. Oleksiyenko O. Ukraine's Religions Diversity / Oles Oleksiyenko // The Ukrainian Week. – №8 (74). May 2014. – P.38-39.

38. Pacek N. Five Mega-trends facing international businesses through to 2020 / Nenad Pacek // The Insight Bureau, Issue № 44. – November 2009.

REFERENCES

1. Bazilevich V. Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya: v poiskah novej paradigmy [Modern economic theory: in search of a new paradigm]. Visnyk KNU im. Tarasa Shevchenka, Ekonomika, 2013, no. 146, pp. 5-7 [in Russian].

2. Bilorus O. H., Lukanenko D. H. Hlobalizatsiya ta bezpeka rozvytku [Globalization and development security]. Kyiv, KNEU, 2001, 733 p. [in Ukrainian].

3. Bog ne v sile, a v pravde. Pravoslaviye i problemy globalizatsii [God is not in strength but in truth. Orthodoxy and the challenges of globalization]. Moscow, OOO "Tehinvest-3", Odigitriya, 2003, 126 p. [in Russian].

4. Herasymchuk V. H., Navrysh O. A. Liderstvo u svitoviy ekonomitsi: vid "G7" do "E7" [Leadership in the global economy: from "G7" to "E7"]. Kyiv, NTUU "KPI", 2013, pp. 75-81. Available at: <http://economy.kpi.ua/uk/issue/2013> [in Ukrainian].

5. Yatsenko B. P., Kiptenko V. K., Smal' V. V. Hlobal'ni vyklyky suchasnosti: suspil'no-geohrafichnyy vymir [The global challenges of our time: social and geographical dimension]. Kyiv, Kyiv's'kyi universytet, 2012, 255 p. [in Ukrainian].

6. Global'nye tendentsii razvitiya mira [The global trends of world development]. Materialy Vseros. nauch. konf., 14 iyunya 2012 g. Centr problem analiza i gos. upr. Proekt. Moscow, Nauchnyy ekspert, 2013, 1636 p. [in Russian].

7. Eshhenko P. S., Arsenko A. G. Krah neoliberal'noj paradigmy i gipotezy budushhego miroustrojstva [The collapse of the neoliberal paradigm and hypotheses of future world order]. Formuvannya rinkovoyi ekonomiky: zb. nauk. pr. 2014, no. 31, Kyiv, KNEU, pp. 64-78 [in Russian].

8. Kolodko Gzh. Globalizatsiya i ekonomicheskij rost [Globalization and economic growth]. Available at: <http://izvestia.ru/news/352715>; http://tiger.edu.pl/kolodko/artykuly/rosyjskie/mir_pieremien1.2004.pdf [in Russian].

9. Kuzky B. N., Jakovec Ju. V. Civilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushhee [Civilizations: theory, history, dialogue, future]. Moscow, In-t ekonom. strategij, 2006, 648 p. [in Russian].

10. Lukanenko D. H. Ekonomichna intehratsiya i hlobal'ni problemy suchasnosti [Economic integration and global issues of our time]. Kyiv, KNEU, 2001, 204 p. [in Ukrainian].

11. Moiseev N. N. Rasstavanie s prostotoj. Put' k ochevidnosti [Parting with simplicity. Path to the obviousness]. Moscow, Agraf, 1998, 470 p. [in Russian].

12. Pavlov V. V. Islamskie banki v islamskom finansovom prave [Islamic banks in the Islamic financial law]. Moscow, "Ankil", 2000, 256 p. [in Russian].

13. Welcomes of His Holiness Patriarch Alexy by the participants of the IV meeting of the Joint Russian-Iranian Commission for Dialogue "Islam-Christianity" (Moscow, 26-28 April 2004). Russian Orthodox Church, Archive of the official website of the Moscow Patriarchate 1997-2009. Available at: <http://mospat.ru/archive/6798-1/html> [in Russian].

14. Radziyev's'ka S. O. Upravlinnyya intehratsiyomyi protsesamy ta bahatopolyarnist' u svitoviy ekonomitsi [Managing the integration process and multipolarity in the global economy]. Zb. nauk. pr. Derzhavnoho ekonomiko-tekhmologichnoho universytetu transportu: Seriya "Ekonomika i upravlinnyya", vol. 27, Kyiv, DETUT, 2014, pp. 254-267 [in Ukrainian].

15. Senchenko N. I. Teoriya i praktika nevidimyh vojn. Chetvertaya mirovaya latentnaya vojna [Theory and practice of the invisible war. The Fourth Latent World War]. Kyiv, KIT, 2009, 503 p. [in Russian].

16. Stroe E. S. Samoopredelenie Rossii i global'naya modernizatsiya [Russian self-determination and global modernization]. Moscow, Ekonomika, 2001, 351 p. [in Russian].

17. Tolochko P. P. Civilizatsiya i globalizatsiya [Civilization and globalization]. Suchasna tsyvilizatsiya: humanitarny aspekt: zb. nauk. prats', In-t politychnykh i etnatsional'nykh doslidzhen', Dialoh, istoriya, polityka, ekonomika, no. 5, Kyiv, Akadempriodyka, 2004, pp. 39-44 [in Russian].

18. Tolstov S. V. Evolyutsiya statusu ta roli SShA i yevropeys'koyi spil'noty v suchasnyy systemi mizhnarodnykh vidnosyn [The evolution of the status and role of US and European society in the modern system of international relations]. Stratehichni priorytety, 2013, no. 4(29), pp. 158-164 [in Ukrainian].

19. Hantington S. Stolknovenie civilizatsij [The clash of civilizations]. Moscow, AST, 2003, 603 p. [in Russian].

20. Khyzhnyak I., Kamins'kyi Ye. Ye. Mizhnarodnyy vymir suchasnoyi hlobalistyky [The international dimension of contemporary globalization]. Doslidzhennya svitovoyi polityky: Zb. nauk. prats', vol. 29, Kyiv, ISEMV, 2004, pp. 28-36 [in Ukrainian].

21. Pahomov Ju. N., Pavlenko Ju. V. Civilizatsionnaya struktura sroemennogo mira: v 3-h tomah. Tom I. Global'nye transformatsii sroemennosti [Civilization structure of the modern world: in 3 volumes. Volume I. Global transformations of modernity]. Kyiv, Naukova dumka, 2006, 686 p. [in Russian].

22. Pahomov Ju. N., Pavlenko Ju. V. Civilizatsionnaya struktura sroemennogo mira: v 3-h tomah. Tom II. Makrohristianskij mir v epohu globalizatsii [Civilization structure of the modern world: in 3 volumes. Volume II. Macro-Christian world in the era of globalization]. Kyiv, Naukova dumka, 2007, 690 p. [in Russian].

23. Pahomov Ju. N., Pavlenko Ju. V. Civilizatsionnaya struktura sroemennogo mira: v 3-h tomah. Tom III. Civilizatsii Vostoka v usloviyah globalizatsii [Civilization structure of the modern world: in 3 volumes. Volume III. Civilization of the East in the context of globalization]. Kyiv, Naukova dumka, 2008, 544 p. [in Russian].

24. Shamir I. Faktor "X". Dialoh tsyvilizatsiy: protyrichchya hlobalizatsiyi [Factor "X". Dialogue of civilizations: the contradictions of globalization]. Proceedings of the 2nd World. Conf., Kyiv, May 23, 2003, MAUP, 2003, pp. 52-55 [in Ukrainian].

25. Yatsenko B. P. Struktura hospodarstva Yaponiyi (ekonomiko-geohrafichne doslidzhennya hospodarstva postindustrial'noyi krayiny) [The structure of the economy of Japan (economic and geographical study of post-industrial economy of the country)]. NAN Ukrayiny, In-t skhodoznavstva im. A. Kryms'koho, Kyiv, 2006, 254 p. [in Ukrainian].

26. Cvijic S., Zucca L. Does the European Constitution need Christian Values? Oxford Journal of Legal Studies, vol. 24, no. 4(2004), pp. 739-748.

27. Delyagin M. The Global Crisis: Why Mankind Needs Russia. The Schiller Institute's April 13-14 conference on "The Future of Eurasian Cooperation", Frankfurt, Germany: Executive Intelligence Review, May 3, 2013, vol. 40, no. 18, pp. 70-73.

28. Fox J. Are some religions more conflict-prone than others? Jewish Political Studies Review 16: 1-2 (Spring 2004), 277 p.

29. Freeman L. We are to see severe destruction of western economic system. Executive Intelligence Review Magazine, April 15, 2014. Available at: http://rt.com/op-edge/destruction-of-western-economic-system-616

30. Gregosz D. Economic Megatrends up to 2020. What can we expect in the forthcoming years? Facts and Findings, no. 106, August 2012, Konrad-Adenauer-Stiftung, 2012, 15 p.

31. Hankel W., Isaak R. Megatrends of the global economy of tomorrow. The World Financial Review. Available at: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=499>

32. Huntington S. Ph. The Coming Clash of Civilizations Or, the West Against the Rest. Available at: http://www.soliya.net/download/Clash_of_Civilizations.pdf

33. Huntington S. Ph. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs, 1993, vol. 72, no. 3, pp. 22-49. http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/Huntington_Clash.pdf

34. Koechler H. The Dialogue of Civilizations: Philosophical Basis, Political Dimensions and the Relevance of International Sporting Events. World Cup Roundtable on Promoting Understanding among Cultures and Peoples, organized by the Asia-Europe Foundation and the Korean National Commission for UNESCO, Seoul, 1 June 2002, 20 p.

35. Kurth J. What are We Fighting For? Western Civilization, American Identity, and U.S. Foreign Policy. Center for the Study of America and the West, Foreign policy research institute, January 2009, 15 p.

36. Nisan M. Identity and civilization. Essays on Judaism, Christianity and Islam. Boston, University Press of America, 1999, 203 p.

37. Oleksiyenko O. Ukraine's Religions Diversity. The Ukrainian Week, no. 8(74), May 2014, pp. 38-39 [in Ukrainian].

38. Pacek N. Five Mega-trends facing international businesses through to 2020. The Insight Bureau, no. 44, November 2009.